

Тема 1 Сущность и основные характеристики массы в социологическом дискурсе

1. Понятие «Массы» в философии, социологии, социальной психологии
2. Теории «Массы»
3. Теории «Массового общества»
4. Массовое сознание
5. Основные виды масс

1. Понятие «Массы» в философии, социологии, социальной психологии

Когда мы говорим о «массе», обычно это слово кажется понятным всем. Массовое — значит общее, присущее всем или большинству. Или, в другом варианте, «масса» — это когда всего много, так сказать, свалка всего на свете. Однако в обоих этих наиболее распространенных случаях речь не идет о научном определении.

Философские словари ограничиваются производными от слова «масса» понятиями («массовая коммуникация», «массовая культура», в лучшем случае — «теории массового общества» и «массовое сознание»)¹. В «Энциклопедическом социологическом словаре» предлагаются к рассмотрению исключительно «массы народные». Они определяются как «социологическая категория, означающая наличие в обществе трудящегося большинства населения как решающей силы социального прогресса. В социологии понятие... используется... преимущественно в этнографическом смысле или для противопоставления личности, а также в концепциях "массового общества"» («Энциклопедический социологический словарь», 1995). Энциклопедический словарь по политологии, помимо понятий «массовая коммуникация», «массовое сознание», «теории массового общества», предлагает еще и «массовые настроения». Но в то же время один из наиболее популярных психологических словарей вообще предлагает вместо понятия «массы» ограничиться «массовидными явлениями» («Психология: словарь», 1990), к которым относит такие разнородные явления, как «совпадающие оценки и установки, принятые стереотипы и внушенные образцы поведения», «многообразные виды поведения толпы», «социально-психологические особенности народов» и даже «общественное мнение».

В целом же оказывается, «массо-видные явления — предмет исследования в психологии больших групп, психологии пропаганды, психологии торговли». В целом же, при недостаточной определенности базового понятия «массы», практически все словари предлагают либо бытовое, обыденное понимание, либо просто разъясняют понятия, производные от базового. Последнее опускается как якобы «очевидное». Однако это далеко не так.

2. Теории «Массы»

Термин «массы» в обществознании впервые появляется в контексте аристократической критики социальных перемен XVII-XIX веков. Впервые англичанин **Э. Берк** и француз **Ж. де Местр** назвали пугающую тогдашних аристократов силу «толпой» или «массой». **Л. Г. Бональд** выступал против разрушения средневековых социальных групп и корпораций, что превращало, на его взгляд, общество в «массу изолированных индивидов». Поначалу это были образные, описательные и оценочные, идеологические выражения, однако со временем они превратились в научные понятия.

Первым признанным теоретиком масс в конце XIX века стал Г. Лебон (1896). Главной моделью для него была толпа, рассматриваемая как психологический феномен, возникающий при непосредственном взаимодействии индивидов независимо от их социального положения, национальности, профессии, даже повода, вызвавшего образование данной толпы. В толпе образуется социально-психологическое («духовное») единство массы — «душа толпы». Она проникается определенными общими чувствами, взаимовнушение дает ей значительное приращение энергии, в толпе глушится, исчезает сознательная личность.

Однако модель массы исключительно как толпы давно не является общепризнанной. В современной науке толпа рассматривается лишь как один из видов массы. Причем в целом ряде концепций подчеркивается, что эта модель находится в определенном противоречии с новыми эмпирически фиксируемыми тенденциями — **нарастанием атомизации, некоммуникабельности, отчуждения между людьми.** Со временем, базовой моделью массы стала не толпа, а скорее, публика — суетящегося участника беснующейся толпы сменил комфортно устроившийся в своем кресле зритель. Уже **Г. Тард (1901)** требовал «перестать смешивать толпу и публику». В первой, утверждал он, люди физически сплочены, а во второй рассеяны, первая «гораздо более нетерпима», вторая более пассивна. Отсюда Тард настаивал на замене понятия «толпа» понятием «публика».

Позднее **Р. Парк** специально исследовал различия между массой как толпой, условием образования которой является непосредственное взаимодействие индивидов, и публикой, у которой такое взаимодействие может вообще отсутствовать. **Г. Блумер** считал главными характеристиками массы как

аудитории анонимность и изолированность ее членов, слабое взаимодействие между ними, случайность их социального происхождения и положения, отсутствие организованности. К понятию «толпы одиноких» пришел **Д. Рисмен** (Risman, 1950), имея в виду человеческие массы в системе современного ему западного общества: люди чувствуют себя отчужденными от него, от других людей, отношения между ними все чаще проявляются в форме недоверия и враждебности.

Во второй половине XX века в западной науке окончательно складывается неоднозначность в трактовке понятия «массы».

По оценке **Д. Белла** (Bell, 1964), в западной науке сложилось, как минимум, пять различных концептуальных интерпретаций «массы». **Под массой понималось:**

1) «недифференцированное множество», типа совершенно гетерогенной аудитории средств массовой информации в противовес иным, более гомогенным сегментам общества (Г. Блумер);

2) «суждение некомпетентных», низкое качество современной цивилизации, являющееся результатом ослабления руководящих позиций просвещенной элиты (Х. Ортега-и-Гассет);

3) «механизованное общество», в котором человек является придатком машины, дегуманизированным элементом «суммы социальных технологий» (Ф. Г. Юнгер);

4) «бюрократическое общество», отличающееся широко расчлененной организацией, в которой принятие решений допускается исключительно на высших этажах иерархии (Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маннгейм);

5) общество, характеризующееся отсутствием различий, однообразием, бесцельностью, отчуждением, недостатком интеграции (Э. Ледерер, Х. Арентс).

По более поздним оценкам, число трактовок расширилось до семи, хотя отдельные из них все равно пересекаются с типологией Д. Белла. **В расширенной типологии массы трактуются:**

1) как толпа (традиции Г. Лебона);

2) как публика (последователи Г. Тарда);

3) как гетерогенная аудитория, противостоящая классам и относительно гомогенным группам (Э. Ледерер и М. Арентс, например, считали массы продуктом де-стратификации общества, своего рода «антиклассом»);

4) как «агрегат людей, в котором не различаются группы или индивидуумы» (Когп-хаузер, 1960);

5) как уровень некомпетентности, как снижение цивилизации (Х. Ортега-и-Гассет);

6) как продукт машинной техники и технологии (Л. Мамфорд);

7) как «сверхорганизованное» (К. Маннгейм) бюрократизированное общество, в котором господствуют тенденции к униформизму и отчуждению.

Таким образом, в западной науке понятие «массы» рассыпалось в силу своей неоднозначности, а также в силу того, что в рациональной индивидуалистической культуре Запада сами массы рассыпались как некая **сплоченная реальность**. Согласно восторжествовавшему к тому времени жестким позитивистским требованиям, не верифицируемое и не операционализируемое понятие, посредством которого можно объяснять больше чем один реальный феномен, не имеет право на существование. Так наступил своего рода закат «эпохи масс» и их изучения в западной науке на несколько десятилетий.

В самом конце эпохи социализма **Г. К. Ашин** рассматривал теории «массы» как «в буржуазной социологии и социальной психологии концепции, претендующие на объяснение поведения человеческих множеств, как правило, непрочных и случайных (в отличие от групп и классов), члены которых объединены лишь присутствием в одном месте в одно время и взаимодействие между которыми имеет характер взаимного усиления эмоций, взаимного заражения и т. п. (например, толпа зевак во время уличного инцидента)» (Ашин, 1990). Ашин указывал, что особое внимание при этом обращается на поведение больших скоплений людей, исчисляемых порой миллионами, на поведение массы в чрезвычайных обстоятельствах (паника, массовый экстаз и т. п.). Понятие «массы» в этом контексте оказывается прототипичным по отношению к теориям массового общества, которые можно рассматривать как **перенос понятия «массы» на общество в целом, как описание функционирования общества по способу поведения масс**.

Теории массы, как полагал Ашин, возникали в ответ на потребность описания двух социальных тенденций, с особой силой проявившихся в XX веке, причем действующих не в чистом виде, а имеющих свои контртенденции. Первая из этих тенденций — чисто политическая. Это наблюдавшееся в связи с социалистическими революциями возрастание роли широких, «народных» масс в историческом развитии. Антипод этой тенденции — формирование «консервативной массы», в которой искали опору противники социализма. Вторая тенденция — реальный рост классовой поляризации, обострение социальных антагонизмов. Ее противоположность — дестра-тификация, т. е. сближение разных социальных групп и слоев общества.

В марксистской идеологии вообще считалось, что теории «массы» направлены прежде всего против революционных движений масс, рассматриваемых как «буйство толпы, сокрушающей ценности

культуры». И это — несмотря на огромное внимание именно к «массам», а совсем не «классам», которое прослеживается во всех работах В. И. Ленина в революционный и постреволюционный периоды.

3. Теории «массового общества»

К теориям «массового общества» относится целый ряд социологических, социально-философских и философско-исторических, а также культурологических концепций. Они претендуют на описание и объяснение социальных и личностных отношений современного общества с точки зрения возрастания роли масс в истории, однако рассматривают этот процесс как преимущественно негативный, как своего рода **патологию общества**. Совпадая в основной посылке с марксистской идеей возрастания роли народных масс, эти теории кардинально расходились с ней в оценке последствий данного процесса.

Практически все эти теории считали «массовой» такую социальную структуру, в которой человек нивелируется, становясь безликим элементом социальной машины, подогнанным под ее потребности, ощущая себя жертвой обезличенного социального процесса. Соответственно, массовое общество и дальше рассматривалось как фатальное следствие индустриализации и урбанизации, которые оторвали общество от «доиндустриальных структур», разрушили «промежуточные отношения» — общину, цех и даже семью. Основой массового общества называлось массовое производство стандартизированных вещей и манипулирование вкусами и взглядами людей, их психологией.

Непосредственным предшественником этих теорий считается Ф. Ницше, утверждавший, что с определенных пор главную роль в обществе играет масса, преклоняющаяся перед всем заурядным. В определенной мере о том же писали Г. Лебон и Г. Тард. Первой попыткой создать целостную теорию «массового общества» стал ее «аристократический» или консервативный вариант, получивший наиболее законченное выражение в трудах Х. Ортеги-и-Гассета (Ортега-и-Гассет, 1989). Суть этой концепции проста. «Неблагодарные массы» вместо того, чтобы следовать за элитой, «рвутся к власти», хотя совершенно не обладают способностью управлять, и пытаются вытеснить элиту из ее традиционных сфер — политики и культуры. В этом, по мнению Ортеги-и-Гассета, и была главная причина катаклизмов XX века.

В середине XX века возникли два основных варианта теорий массового общества: либерально-критический (К. Маннгейм, Д. Рисмен, Э. Фромм) и леворадикальный (Р. Миллс (1959)). Острые их критики были направлены против бюрократизации и централизации власти, усиления контроля над личностью со стороны государственно-монополистической организации общества, против отчуждения, атомизации, кон-формизации людей.

В 1960-1970-е гг. американские социологи Д. Белл и Э. Шилз объявили теории массового общества «неоправданно критическими», дисфункциональными по отношению к существующей системе и попытались реструктурировать их, направив в русло официальной идеологии. Так, Шилз подчеркивал интеграцию уже далеко не «атомизированных», а адаптированных «народных масс» в систему социальных институтов «массового общества». Он полагал, что посредством массовых коммуникаций они усваивают нормы и ценности, создаваемые элитой, и общество движется по пути преодоления социальных антагонизмов. Развивая сходные представления, немецкий политолог Г. Шишков пояснял: масса существовала всегда, но только теперь стало «массовым» все общество; если раньше масса выступала как фрагмент общества, то в XX веке общество выступает как масса. Констатация этого, однако, была мало эвристичной. Данные концепции были подвергнуты резкой критике. После этого, по сути, наступил закат теорий «массового общества». Причиной этого была следующая принципиальная ошибка.

Действительно, в отличие от социальных групп, больших и малых, всегда так или иначе организованных и структурированных, массы — это принципиально неорганизованные и неструктурированные субъекты общественной жизни. В любой малой группе есть лидер и ведомые. В большой социальной группе есть партия, политическое движение, профессиональный или корпоративный союз. Масса представляет собой нечто принципиально иное.

Роль масс в обществе становится заметной, когда рушатся групповые связи и межгрупповые границы, когда общество деструктурируется, переживая период своеобразного «социотрясения»¹. Такое происходит в периоды крупных войн, социальных революций, политических переворотов, поспешных крупномасштабных социальных реформ. «Массы» — категория нестабильного, кризисного общества и «смутного» времени. Для анализа стабильного общества наиболее адекватны, например, понятия «группы», «страты», «классы» или «слои» населения.

4. Массовое сознание

Массовое сознание — один из видов общественного сознания, наиболее реальная форма его практического существования и воплощения. Это особый, специфический вид общественного сознания, свойственный значительным неструктурированным множествам людей («массам»). Массовое сознание

определяется как совпадение в какой-то момент (совмещение или пересечение) основных и наиболее значимых компонентов сознания большого числа весьма разнообразных «классических» групп общества (больших и малых), однако оно несводимо к ним. Это новое качество, возникающее из совпадения отдельных фрагментов психологии деструктурированных по каким-то причинам «классических» групп. В силу недостаточной специфичности источников своего появления и неопределенности самого своего носителя массовое сознание в основном носит обыденный характер.

С содержательной точки зрения, в массовом сознании запечатлены знания, представления, нормы, ценности и образцы поведения, разделяемые какой-либо возникающей по тем или иным обстоятельствам совокупностью индивидов — массой. Они вырабатываются в процессе общения людей между собой и совместного восприятия ими социально-политической информации (скажем, в ходе политического митинга). Согласно такому взгляду, массовое сознание отличается, во-первых, общесоциальная, а не только групповая типичность всех образующих его компонентов. Во-вторых, его отличает их общесоциальное признание, санкционированность той или иной достаточно массовой общностью. **В этом смысле массовое сознание представляет собой надиндивидуальное и надгрупповое по содержанию, но индивидуальное по форме функционирования сознание.** Хотя массовое сознание и реализуется в массе индивидуальных сознаний, но оно не совпадает, с точки зрения содержания, с каждым из них в отдельности, с индивидуальным сознанием как таковым. Для зарождения и функционирования массового сознания совершенно не обязательна совместная деятельность членов общности («массы»), что традиционно принято считать обязательным для появления группового сознания.

Содержание массового сознания может быть определено практически как бесконечное, если попытаться предвосхитить все возможные варианты возникновения тех или иных значительных масс людей в рамках как отдельного общества, так и человеческой истории в целом.

По структуре, массовое сознание включает **основной (первичный), эмоционально-действенный, и вторичный, рациональный уровни.** В основе массового сознания обычно лежит яркое эмоциональное переживание некой социальной проблемы, вызывающей всеобщую озабоченность. Это может быть война, революция, масштабный экономический кризис и т. д. Крайняя степень переживания проблемы выступает как системообразующий фактор массового сознания. **Такое переживание, проявляясь в сильных эмоциях или чувствах, заслоняет собой все другие, привычные правила жизни — групповые нормы, ценности и образцы поведения.** Оно порождает потребность в немедленных действиях — потому и определяется как эмоционально-чувственная основа (иногда — как «ядро») массового сознания. **Когда объявляется война, например, у части людей (как раз и формирующей данную массу) возникает состояние своеобразной аномии, разрушения в сознании привычных норм поведения.**

На основе «ядерного», базисного эмоционально-действенного уровня постепенно образуется более рациональный уровень. Он включает различные когнитивные компоненты — прежде всего, общедоступные знания, массово обсуждаемую и разделяемую информацию.

По своему психологическому составу рациональный уровень массового сознания включает в себя более статичные (типа оценок и ожиданий, ценностей и «общих ориентации») и более динамичные (типа массовых мнений и настроений) компоненты.

Внутри рационального уровня различаются три основных блока. Во-первых, это блок социальных ожиданий людей и оценок ими своих возможностей влиять на общественную систему в целях реализации имеющихся ожиданий. Во-вторых, различается блок быстро меняющихся мнений и, особенно, настроений людей — прежде всего, связанных с оценками ими текущего положения, правительства, лидеров, конкретных социально-политических акций и т. д. В-третьих, выделяется блок социально-политических ценностей, лежащих уже в основе достаточно осознанного политико-идеологического выбора (например, ценности справедливости, демократии, равенства, стабильности, порядка и т. д., или противоположные им). Эти ценности определяют итоговое отношение массового сознания к происходящему.

Рациональный уровень массового сознания, как правило, представляет собой отражение распространяемых через слухи или официальные средства массовой информации «массово необходимых» сведений.

Действенным проявлением массового сознания является массовое поведение, однако не всякое, а в основном стихийное — неорганизованное, но одинаковое и относительно необычное внегрупповое поведение больших масс людей, ситуативное и временное, связанное с особыми обстоятельствами. **Примерами стихийного массового поведения** являются, например, стихийная массовая агрессия в периоды войн и политических потрясений или, напротив, стихийная массовая паника, связанная с поражениями в войнах и восстаниях.

В первую очередь массовое поведение зависит от того, какой из двух основных уровней (эмоционально-действенный или рациональный) возобладает в массовом сознании. В зависимости от этого оно будет более или менее стихийным или управляемым. Во вторую очередь оно зависит от эффективности (объема и качества) самого внешнего воздействия, оказываемого на массовое сознание. В принципе, до определенных моментов массовое сознание (и, соответственно, поведение массы) обычно податливо по отношению к внешним воздействиям.

Основные характеристики (свойства) массового сознания. Оно эмоционально, заразительно, мозаично, подвижно и изменчиво. Оно всегда конкретно. Как правило, оно неоднородно, аморфно, противоречиво, лабильно и размыто. **Когда единичный субъект, как полагал Х. Ортега-и-Гассет, становится частью массы, он неизменно подпадает под власть определенных, а именно инстинктивных, иррациональных страстей, темных импульсных реакций. Интеллекту, разуму, логической аргументации вовсе нет места в массовой психологии.** З. Фрейд утверждал: «Масса импульсивна, изменчива и возбуждима. Ею почти исключительно руководит бессознательное» (Фрейд, 1969).

Эти свойства связаны со свойствами самого субъекта массового сознания. Реальная диалектика взаимосвязи «массы» и ее сознания такова, что возникающие обычно основы массового сознания сами формируют свою массу, которая, в свою очередь, в дальнейшем формирует свое сознание.

Проблема формирования и функционирования массового сознания до недавнего времени рассматривалась в рамках жесткой дихотомии «или-или». **Массовое сознание либо трактовалось как подчиняющееся собственным законам возникновения и развития, либо представлялось как управляемое извне, прежде всего идеологическими средствами.** Подобная абсолютизация была явно непродуктивной в отличие от более диалектического подхода. **Последний предполагает, что массовое сознание возникает не просто в силу сходства условий, в которых живут и действуют многочисленные «массовые индивиды», не в силу одной лишь «одинаковости» их индивидуального опыта.** Согласно этому подходу, оно возникает в силу того, что люди всегда, тем или иным образом, непосредственно или опосредованно, даже в отсутствие непосредственно совместной деятельности, все-таки взаимодействуют друг с другом в пространстве и времени. В ходе такого взаимодействия они совместно вырабатывают общие представления, чувства, мнения, фантазии и т. д. — компоненты общего для них массового сознания. С этой точки зрения, процесс образования, возникновения массового сознания точнее всего передается терминами «порождение», «производство», «продуцирование», охватывающими обе стороны взаимосвязи — и внешние условия, и закономерности саморазвития массового сознания. В данной трактовке массовое сознание рассматривается как результат попытки масс осмыслить реалии собственной жизни и тех условий, в которых эта жизнь протекает.

Развитие массового сознания зависит от масштаба охвата людей общими психическими состояниями. Созревая первоначально в рамках традиционно выделяемых групп, отдельные компоненты массового сознания могут распространяться, захватывая представителей других групп и слоев общества и увеличивая тем самым массу, а могут, напротив, и сокращаться, сужая размеры субъекта массового сознания и поведения.

Такая размытость границ субъекта весьма осложняет создание типологии массового сознания. В качестве оснований для его дифференциации на какие-то самостоятельно существующие типы в свое время предлагались следующие свойства:

- 1) «общий и актуальный мыслительный потенциал» (объем всевозможных позитивных знаний, которыми в принципе располагают те или иные массы и которые они практически используют в своей жизнедеятельности);
- 2) «пространственная распространенность» (формат захватываемой им массы);
- 3) темпоральность (устойчивость или неустойчивость во времени);
- 4) степень связности (противоречивости или непротиворечивости);
- 5) управляемость («удельный вес» и пропорции, соотношение входящих в массовое сознание стихийных и институционализированных форм);
- 6) уровень развития (высокий — низкий, развитое — неразвитое и т. д.);
- 7) характер выраженности (сильный, средний, слабый);

В качестве макроформ массового сознания в определенные периоды развития выступают **общественное мнение и массовые настроения.** **Общественное мнение** — состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение той или иной общности, или совокупности общностей, к происходящим событиям и бытующим явлениям. **Общественное мнение** выступает в экспрессивной, контрольной, консультативной и директивной функциях. То есть оно занимает определенную позицию, дает совет или выносит решение по тем или иным проблемам. В зависимости от содержания высказываний общественное мнение выражается в оценочных, аналитических, конструктивных или подчас деструктивных суждениях. Обычно общественное мнение регулирует поведение людей, социальных групп и политических институтов в обществе, вырабатывая или ассимилируя (заимствуя из сферы науки, идеологии, религии и т. п.) и насаждая определенные нормы общественных отношений. **В зависимости от знака высказываний общественное мнение выступает в виде позитивных или негативных суждений.**

Общественное мнение действует практически во всех сферах жизни общества. Вместе с тем границы его суждений достаточно определены. В качестве объекта высказываний выступают лишь те факты и события действительности, которые вызывают общественный интерес, отличаются значимостью и актуальностью. Если в стабильные периоды развития субъект общественного мнения обычно четко ограничен рамками принадлежности к тем или иным группам, то кризисное политическое развитие разрушает эти рамки.

5. Основные виды масс

При возникновении ряда физических (стихийные бедствия), социальных (общественные катаклизмы) или политических (войны, перевороты) обстоятельств «особого рода», связанных с уменьшением, по каким-либо причинам, влияния принадлежности людей к классическим группам, **массовое сознание приобретает ведущую роль**. Специфические признаки массового сознания можно выделить, рассматривая его с точки зрения особенностей его субъекта. Ведь массовое сознание — это сознание определенного носителя («массы»), возникающее вследствие отражения общих обстоятельств, действующих в значительных масштабах и в чем-то уравнивающих людей. *Массы как носители массового сознания, по определению Б. А. Грушина, — это «ситуативно возникающие (существующие) социальные общности, вероятностные по своей природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения (функционирования)»* (Грушин, 1987). При некоторой психологической неполноте данное определение позволяет четко разграничить массу и группы. Кроме того, оно дает возможность подойти к пониманию некоторых важных качеств массового сознания.

Основные виды масс выделяются по ряду ведущих признаков. Соответственно, массы делятся на: 1) большие и малые; 2) устойчивые (постоянно функционирующие) и неустойчивые (импульсные); 3) сгруппированные и несгруппированные, упорядоченные или неупорядоченные в пространстве; 4) контактные и неконтактные (дисперсные); 5) спонтанные, стихийно возникающие, и специально организуемые; 6) социально однородные и неоднородные. Однако это — всего лишь теоретическое разделение.

В практике социально-политической борьбы за власть в кризисные периоды, особые виды и разновидности масс выделял В. И. Ленин, исходя из реалий России в начале XX века. Во-первых, он различал: прогрессивные, или революционные, массы в противоположность консервативным, реакционным, или антиреволюционным, а также нейтральные, не определившиеся массы. Во-вторых, в его работах присутствуют массы активные, действующие, борющиеся и пассивные, бездеятельные, «сонные», выжидающие. В-третьих, выделялись сплоченные массы, дисциплинированные, самостоятельные и распыленные, неорганизованные, анархичные. Наконец, в-четвертых, были описаны массы решительные и нерешительные; экстремистские и робкие. При всей образности таких характеристик они были достаточны для принятия политических решений и осуществления эффективных на определенных этапах политических действий¹.

В собственно научном плане конкретные наблюдения и эмпирические исследования позволяют прийти к трем основным конкретным разновидностям «массы», встречающимся на практике. **Во-первых, это толпа. Как справедливо писал Х. Орте-га-и-Гассет (1989), «толпа — понятие количественное и видимое. Выражая ее в терминах социологии, мы приходим к понятию социальной массы»** (добавим: и социально-психологической тоже).

Во-вторых, это так называемая «собранная публика» — от зрителей в театре до участников политических митингов — «скопление некоторого количества людей, испытывающих сходное ожидание определенных переживаний или интересующихся одним и тем же предметом. ...Сходство установок, ориентации и готовности к действию — основа объединения публики. ...Под влиянием воздействия на всех одних и тех же стимулов (фильм, театральная постановка, лекция или дискуссия) в среде публики образуются определенные сходные или общие реакции» (Щепаньский, 1969).

Наконец, в-третьих, это «несобранная публика», к которой относится часть электоральных масс, возникающих под влиянием политической рекламы, или, что почти одно и то же, масс поклонников кумиров современной культуры — особенно музыки. «"Несобранная публика" — это лишь "поляризованная масса", то есть большое число людей, мышление и интересы которых ориентированы идентичными стимулами в одном направлении, людей, проживающих не "друг с другом", а "друг около друга"» (Щепаньский, 1969).

Все остальные виды масс носят еще более сложный и менее конкретный, скорее виртуальный, чем реальный характер. Тем не менее психология масс устроена так, что существующее сегодня в виде **совершенно виртуальных образований (скажем, массы «населения мятежной территории») уже завтра может обернуться толпами погромщиков или «восставшими массами».**

Среди **качеств массы** важнейшими являются следующие. Во-первых, это статичность — то есть аморфность массы, ее несводимость к самостоятельному, системному, структурированному целостному образованию (группе), отличному от составляющих массу элементов. Во-вторых, это ее стохастичная, вероятностная природа, то есть открытость, размытость границ, неопределенность состава массы в количественном и качественном отношении. В-третьих, это ситуативность, временность ее существования. Наконец, в-четвертых, выраженная гетерогенность состава массы.

Эффективность воздействия на массу обусловлена несколькими причинами. Представляя собой в целом несистематизированное, неструктурированное, как бы мозаичное образование, она испытывает своеобразную потребность в упорядочивании извне. Еще З. Фрейд писал: «Масса легковерна и чрезвычайно легко поддается влиянию, она некритична, неправдоподобного для нее не существует. Она думает образами, порождающими друг друга ассоциативно, — как это бывает у отдельного человека, когда он свободно фантазирует, — не выверяющимися разумом на соответствие с действительностью. **Чувства массы всегда**

весьма просты и весьма гиперболичны... Масса немедленно доходит до крайности, высказанное подозрение сразу же превращается у нее в непоколебимую уверенность, зерно апатии — в дикую ненависть» (Фрейд, 1959).

Соответственно указанным причинам выстраиваются и механизмы воздействия на массу: «Склонную ко всем крайностям массу и возбуждают тоже лишь чрезмерные раздражения. Тот, кто хочет на нее влиять, не нуждается в логической проверке своей аргументации, ему подобает живописать ярчайшими красками, преувеличивать и всегда повторять то же самое. Так как масса в истинности или ложности чего-либо не сомневается и при этом сознает свою громадную силу, она столь же нетерпима, как и подвластна авторитету. **Она уважает силу...** От своего героя она требует силы, даже насилия. Она хочет, чтобы ею владели и ее подавляли, хочет бояться своего господина. Будучи в основе своей вполне консервативной, у нее глубокое отвращение ко всем излишествам и прогрессу и безграничное благоговение перед традицией» (Фрейд, 1959).

Еще более жесткие требования по части **воздействия на массу** выдвигал **Х. Ортега-и-Гассет**: **«Масса людей не имеет мнения. Народ никогда не имел никаких идей; он не обладает теоретическим пониманием бытия вещей. Непригодность к теоретическому мышлению мешает ему принимать разумные решения и составлять правильные мнения. Поэтому мнения надо втискивать в людей под давлением извне, как смазочное масло в машину»** (Ortega y Gasset, 1959).

В истории существует много примеров того, как именно растерянным **массовым сознанием овладевали «сильные личности»**, на «волне» такого сознания приходя к власти. Массовое сознание подчас даже готово ждать такого структурирующего воздействия извне, давая лидерам своего рода «фору» для осмысления события. После нападения Германии и начала Великой Отечественной войны в 1941 г., население СССР почти две недели ждало выступления И. В. Сталина. И это выступление позволило, как известно, рационализировать и структурировать поначалу совершенно деструктурированное сознание. Еженедельные выступления Ф. Д. Рузвельта по радио позволили структурировать массовое сознание Америки в период «Великой депрессии» — крупномасштабного экономического кризиса.

Однако податливость таким воздействиям сохраняется сравнительно недолгое время. Стоит его упустить, как массовое сознание становится неуправляемым. Тогда действие рационального уровня ослабевает, и массовое поведение начинает определяться целиком эмоционально-действенным уровнем. Тогда оно становится в полной мере стихийным и уже практически неуправляемым.

В свое время, занимаясь **проблемой реструктуризации массового поведения из стихийного в более организованное**, У. Макдауголл (McDougall, 1920) считал **необходимыми для этого пять условий**. Во-первых, необходима известная степень постоянства состава массы. Во-вторых, требуется, чтобы отдельные индивиды массы составили себе определенное представление о природе, функциях, достижениях и требованиях этой массы. В-третьих, чтобы масса вступила в конкурентные отношения с другими сходными, но в чем-то отличными от нее общностями. В-четвертых, желательно наличие в массе традиций, обычаев и норм взаимоотношений ее членов между собой. Наконец, в-пятых, наличие в массе подразделений, то есть введение специализации и дифференциации деятельности входящих в нее индивидов. Понятно, что при наличии данных пяти условий, любая масса превратится в организованную социальную группу.

Однако это — теоретическая модель реструктуризации массы. На практике обычно все бывает значительно проще. В ходе Второй мировой войны, например, для реструктуризации обращенных в паническое бегство масс военнослужащих Красной Армии использовались так называемые «заградотряды». То, что только **страх реально способен остановить такие массы**, доказал еще Юлий Цезарь. Как известно, он активно использовал на практике децимацию — казнь каждого десятого из обратившегося в бегство легиона. Так что теория теорией, а реальное бытие психологии масс — это совершенно особая статья.